

Совет Вечной ночи, заседание за круглым столом.

В зале длиной, шириной и высотой в сотни метров было всего тринадцать стульев. Тем не менее, никто не чувствовал избытка свободного места. Некоторые из стульев даже не были заняты, но присутствие великих фигур удушающе заполняло всё пространство, словно намереваясь прорваться через сам потолок наружу.

Облако темного тумана поднялось над бронзовым тронem и сгустилось в неизменный черный капюшон и мантию спикера.

Тот осмотрел присутствующих в знак приветствия, задержавшись на мгновение дольше у вампирской части стола. У этой расы сегодня был необычайно высокий показатель явки – все три отведённых места оказались заняты. Среди них даже присутствовало лицо, забытое многими на почти столетие.

Спикер поприветствовал эту фигуру:

– Здравствуй, дорогой Рено, редко увидишь старого друга в нынешние дни.

Должность спикера в этом тысячелетии занимал демон. Большинство демонов и вампиров предпочитало уходить в глубокую медитацию или сон в свои средние года, чтобы замедлить старение и сохранить силы. И всё же мир никогда не пребывал в покое – однажды проснувшись, они легко могли увидеть запись о смерти знакомого лица.

Рено кивнул в ответ:

– Я уйду после встречи со старыми друзьями.

Спикер с лёгким удивлением сказал:

– А я думал, ты захочешь поглядеть на новый свет.

Рено едва заметно улыбнулся, но ничего не ответил.

Поняв значение этого жеста, спикер перестал задавать вопросы и продолжил вести совещание. Однако его беглый взгляд ненадолго задержался на кончике правого пальца Лазурного Короля: раны там не было, но через равные промежутки времени капля крови вытекала наружу и исчезала в воздухе.

Взгляд и выражение на лице Рено были мягкими и умиротворёнными, он словно не замечал действий спикера. Вампир в принципе не пытался скрыть происходящее с собой.

Так началась встреча Совета.

Спикер не стал тратить слов попусту и сразу сообщил важную новость:

– Долголетний Монарх Великой Цинь покинул нас. Новость подтверждённая. Империя опубликовала официальное внутреннее объявление прошлой ночью.

Военачальник* расы арахнидов, Шаска, усмехнулся, его блестящие белые клыки блестели подобно металлу:

– Прекрасно. Значит, это и есть та великая перемена, упоминающаяся Мастером Мелиа. Возможно, мы можем начать Кровавые Похороны прямо сейчас?

ПП: сложно перевести титул на русский. Одновременно и глава/властитель и командующий/генерал. Т.е. и правит, и воюет. Наверно ближайший титул из нашей реальности будет «генерал-губернатор». В анлейте назвали просто великим магистром :)

Старый арахнид, более древний, чем вся Империя Цинь, в последнее время всё реже и реже появлялся на заседаниях Совета, предпочитая отдавать бразды правления младшему Ноксусу. Многие в тайне предполагали, что паук уже доживает свои годы, но, по крайней мере внешне, его кровожадность ничуть не приуменьшилась.

У Амиро, в свою очередь, имелись некоторые сомнения:

– Где мы сосредоточим атаку? На Континенте Цинь?

Кровавые Похороны можно было считать традицией, сформировавшейся на протяжении тысячелетия.

За исключением некоторых пограничных стычек, Совет Вечной Ночи никогда не предпринимал организованного крупномасштабного вторжения на четыре континента Империи. Две фракции сражались за ресурсы новых земель, что позволяло утилизировать пушечное мясо и обучать новых солдат. В ожесточённой войне на континентах Империи было мало пользы.

Однако было исключение, и причиной ему становилась смерть человеческого небесного монарха. У Империи на пике силы было четыре-пять подобных экспертов, каждый из которых присматривал за своим конкретным континентом. Всякий раз, когда один из них умирал, Совет организовывал нападение на потерявшие смотрителя земли. С одной стороны, это позволяло определить силу будущего небесного монарха, а с другой – получить представление об изменениях в правящей структуре Великой Цинь.

Если новый небесный монарх был недостаточно силен или оборона континента была недостаточно крепкой, Совет немедленно превращал проверку в полномасштабную войну. Даже если защита континента на первый взгляд была непроницаема, могли существовать малые зоны боевых действий или пограничные державы, на которые произошедшая смерть в значительной степени влияла. Возможно, там могли найтись рычаги воздействия, способные показать себя в будущем.

Несколько месяцев назад мастер-пророк Вечной Ночи почувствовал большие перемены в императорском дворце грядущие за открытием нового мира. Однако мириады нитей судьбы были переплетены столь плотно, что конкретных деталей событий выяснить не удалось. С приближением нового света и приостановкой священной войны любое изменение в структуре власти человечества было той самой нестабильностью, которую нельзя было игнорировать.

Совет Вечной Ночи тщательно ко всему готовился, ни одна из главенствующих рас не стояла в стороне. Тем не менее, Кровавые Похороны могли привести к войне национального масштаба, да и континент под присмотром Долголетнего Монарха был ядром Великой Цинь. Это место будет намного труднее штурмовать, чем другие континенты.

Меданзо озвучил третью проблему:

– Не забывайте, что мы всё ещё ведем войну с Империей, и размах вовлечённых сил равен половине полномасштабной войны. И согласно последним донесениям, ситуация там не очень хорошая.

Спикер оглядел всех сидящих за столом. Поняв, что новых вопросов больше не будет, он сказал:

– Совет сообщил об этом трём Высшим сразу по факту пророчества Мастера Мелиа. Высшие Каин и Розания ответили крайне быстро, – капюшон сделал паузу, позволяя присутствующим великим тёмным монархам и принцам переварить смысл сказанного.

Как и ожидалось, фигуры расшевелились. Все знали, что Королева Ночи спит глубоким сном. Король Демонов и Паучья Королева бодрствовали, но также большую часть времени прибывали в изоляции. Новый мир, без сомнений, был их главной целью, но скорость ответа на новость об изменении линии судьбы Империи Цинь показывала, насколько важен для них этот вопрос.

Спикер сказал:

– Высшие обладают гораздо большей мудростью, чем мы. Поскольку оба они без дальнейших переговоров решили уделить время Империи, эти события, несомненно, повлияют на нас. Поэтому было решено отправить всех меченосцев пяти звёзд из Черного Солнца на осмотр пустоты за пределами четырёх континентов. Их полная мобилизация уже завершена.

Черное Солнце выступало в полную силу! Новость воистину шокирующая.

Чёрным Солнцем называли военное подразделение под непосредственным командованием Совета. Даже младший офицер, меченосец одной звезды, имел ранг виконта. Треть всех гениев каждой из рас некогда служили в нём. Иден из Тёмной Бездны, когда вступил в ранг графа, получил оценку в пять звёзд. Уже по одному этому была видна вся мощь Чёрного Солнца.

Присутствующие не были столь сильно удивлены, как от предыдущего заявления, ибо понимали, что план войны уже разработан. Возможно, он уже получил одобрение от Короля Демонов или Паучьей Королевы.

Спикер сказал:

– У Великой Цинь отсутствует вакантное место для небесного монарха. С точки зрения боевой мощи, недавно вознёсшийся Чжан Боцянь более чем компетентен, чтобы восполнить пробел. Континент Долголетнего Монарха – это столица, центр Великой Цинь. Согласно человеческим традициям, после смерти одного монарха проводится церемония смены полномочий, но, насколько нам это известно, этого сделано не было.

Меданзо прервал речь:

– Что касается столицы Империи и обороны континента, если в императорской семье есть кто-то близкий к Долголетнему Монарху по силе и способный активировать защитные механизмы, в настоящий момент им может даже не понадобиться небесный монарх для успешной обороны.

Все притихли. Разница между четырьмя и пятью небесными монархами была весомой. С добавлением крайне мобильного Чжан Боцяня это было особенно очевидно.

Спикер кивнул, говоря:

– Именно. Согласно последним анализам, нарушения в деятельности Великой Цинь не очень велики, – последовала чёткая пауза, вызванная раздумьями, после чего он добавил: – Или, возможно, невелики они только на поверхности. Да и наши собственные преимущества не

столь уж значимы.

– Поэтому я предлагаю, чтобы на этот раз Кровавые Похороны служили исключительно проверкой. Кто касается Пустотного Континента, давайте будем вести кровопролитную войну там с Империей ровно до открытия нового света. Совет предоставит все уже мобилизованные силы. Кандидаты от каждого клана, вступившие во фракционные войны, должны все быть наготове. Как только собрание окончится, мы отправимся в путь. И, наконец, старые правила всё ещё действуют. Исход и вклад в этой битве определяют первую партию, что будет отправлена в новый мир.

– Поддерживаю, – кивнул Шаска.

Амиро, нахмурившись, сказал:

– Мы уже вложили большие средства в Пустотный Континент. Как я помню, все флоты в пустоте возглавляют флагманы класса герцога. Мы планируем вести столь большую войну?

Спикер покачал головой:

– Нет, это не война такого масштаба. В конце концов, новый мир вот-вот раскроется, а войны рас только-только были приостановлены. Уверен, у каждого есть дела, требующие личного присутствия. Что касается Пустотного Континента, увеличение числа войск было решением отдельно взятой расы. Тогда Совет не предъявил никаких требований, но факты доказали, что наш выбор имеет все основания. Империя послала больше божественных воителей, чем мы рассчитывали.

Амиро сначала несколько озадачился сказанным, но, взглянув на Шаску и Меданзо, пришёл в себя и тяжело фыркнул. На великих тёмных монархов это никак не повлияло, но три принца, сидящие по краям стола, почувствовали себя несколько некомфортно.

Рено пару раз легонько постучал пальцами по столу. Амиро бросил на вампира быстрый взгляд и отозвал подавляющую ауру.

Пускай и немного колеблясь, Амиро, наконец, сказал:

– Поддерживаю.

Демонов, а точнее Неугасаемое Пламя, за столом представляли Великий Колдун и принц. Эти двое, естественно, возражать не стали.

Меданзо серьёзным тоном спросил:

– Кто будет отвечать за Кровавые Похороны?

Спикер медленно произнес:

– Высшие Каин и Розания присматривают за этим местом. Разумеется... кто-то будет за главного.

Меданзо замолк, он был настолько мрачен, что, казалось, сейчас начнёт мироточить. Затем монарх вампиров, стиснув зубы, произнёс:

– Поддерживаю.

Только два великих монарха-вампира были здесь. Рено ответил кратко:

– Поддерживаю.

– Наконец, пускай мы и не собираемся эскалировать войну на Пустотном Континенте, за командование всей операцией должен отвечать принц, – беспомощно вздохнул спикер: – Там слишком много представителей императорского клана, а также немало наших герцогов.

Число могущественных активных принцев в каждой расе было столь же мало, как и число великих темных монархов. Многие из них были заняты расовыми и административными обязанностями. Совет действительно не хотел посылать на поле боя даже одного из них, если бы не уже сделанные инвестиции в эту войну. О безопасности принца беспокоиться не стоило, ибо у небесных монархов человечества и так своих дел хватало.

Все взгляды устремились на расу вампиров. Следуя соглашениям, так как демоны и арахниды возглавляли нападение на главные континенты, вампирам и оборотням предстояло удержать позиции на Пустотном Континенте.

Только у оборотней не было представителя требуемого ранга. Более того, эту расу и так весьма изрядно потрепало в войне на Пустотном Континенте – вряд ли сейчас кто-то из них станет сражаться с вампирами за права командования. Как и ожидалось, Амиро ничего не сказал.

Спикер продолжил:

– Как я слышал, в последнее время Темный Проповедник Говард весьма активен?

Меданзо поднял взгляд:

– Я ничего об этом не слышал. Поскольку дело срочное, сейчас не время проверять слухи. Думаю, Габсбург – хороший выбор.

Спикер не стал сердиться:

– Пока кандидат есть, всё в порядке. Просто сделайте свой единственный выбор.

Габсбург не присоединялся к разговору и даже никак его не комментировал. Очень вскоре в зале стало весьма напряжённо.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1613714>